

ФЁДОР и др.

ФЁДОР И ОЛЬГА ЕРОФЕЕВНА

Фёдор: Здравствуйте.

Ольга Ерофеевна: Проходите, чего ж вы в дверях-то. Здравствуйте.

Фёдор: Вот, посылочка вам.

Ольга Ерофеевна: От Лёшечки, стало быть. Как он там?

Фёдор: Нормально.

Ольга Ерофеевна: Долго ему ещё?

Фёдор: Полгода осталось.

Ольга Ерофеевна: Строгий режим у вас там, говорят.

Фёдор: Ничего, мы привыкли. Вы посылочку-то открывайте, не стесняйтесь.

Ольга Ерофеевна: Ой, тюбиков сколько! Паштет, смотри-ка, гусиный. И сало даже. Мыла вот два куска. Заботливый у меня Лёшечка. Он не последнее хоть отправил?

Фёдор: Не волнуйтесь, там много всего. Пора мне, шлем передайте.

Ольга Ерофеевна: Счастливо вам обратно добраться. Лёшечку поцелуйте от меня.

Фёдор: Ладно.

Ольга Ерофеевна: (крестит) Ну, с богом. Спасибо вам. Ой, скафандр у вас сзади замарался.

Фёдор: Да и в рот его. (уходит)

ФЁДОР И АЛЕКСЕЙ

Фёдор: Здравствуйте.

Алексей: Да.

Фёдор: В бороде манда.

Алексей: Извините, задумался. Здравствуйте. Вы из Химпроекта?

Фёдор: Допустим.

Алексей: Образцы привезли? Давайте, давайте.

Фёдор: Я их съел по дороге.

Алексей: Как, съел?

Фёдор: Шучу, выпил.

Алексей: Зря. Уже четвертый год образцы ждем. А давайте вы вот на эту горелку дохнёте.

Фёдор: И чо будет?

Алексей: А я вам в ведомости распишусь, что доставили.

Фёдор: Сюда дуть-то?

Алексей: Сюда.

Фёдор: Еба-ать.

Алексей: А вот так у нас. (выбираются из-под обломков)

ФЁДОР И КОНЬ

Фёдор: Здравствуйте. Живые есть?

Конь: (молчит)

Фёдор: Чо молчим? Где пальто?

Конь: Иго. Го

Фёдор: Ну, проебал и проебал. Я вон квартиру в Медведково проебал и не гундосю. Жрать хочешь?

Конь: (облизывается)

Фёдор: На тебе чернашки. Погодь, солью сыпану.

Конь: (жрёт)

Фёдор: Хозяева-то где, скотина?

Конь: (жрёт, пожимает плечами)

Фёдор: А у меня бабка цыганка была, ты в курсе?

Конь: (косит лиловым глазом)

Фёдор: Ладно, пойдем, красавчик. Нечего тебе тут.

Конь: И. Гого.

Фёдор: Ай, дану-дану-данай, раздану-данай. (уходят)

ФЁДОР И ТАНКИСТ

Фёдор: Здравствуйте.

Танкист: Здравствуйте.

Фёдор: Это чо у тебя, танк?

Танкист: Видите ли.

Фёдор: Вижу что не опарыш. Хороший танк-то или так, больше для понтов?

Танкист: Ну как вам сказать.

Фёдор: Так и говори, что срать хочу, а то "жопа", "жопа". Дай стрелнуть?

Танкист: Извините, не могу. Подписку давал.

Фёдор: Ссыкло ты очкастое, а не танкист. Хуй бы мы с такими под Прохоровкой победили.

Танкист: Ладно. Только один раз.

Фёдор: Тесно-то как. А куда тут? Вон чо. Не, давай лучше сюда. Ух ты, аж уши заложило.

Танкист: Зря вы по мечети-то.

Фёдор: А куда ещё?

Танкист: Тоже верно. Поеду я.

Фёдор: Молодец, очкастый. Выйдет из тебя Ваня Солнцев.

ФЁДОР И ЮЛИЯ ЛЬВОВНА

Фёдор: Здравствуйте.

Юлия Львовна: А вы кто?

Фёдор: Здравствуйте, говорю.

Юлия Львовна: Здравствуйте. Мне не нужен шампунь.

Фёдор: И мне не нужен. Куда его теперь девать?

Юлия Львовна: А вы к соседке позвоните, Евгении Степановне. Она может купить. У неё экзема и три кошки.

Фёдор: Я кошек не люблю. Купите вы.

Юлия Львовна: Давайте я лучше тельняшку куплю. Она у вас такая импозантная, в полоску.

Фёдор: А давайте. (снимает тельняшку) Натё. Сто рублей.

Юлия Львовна: Вот, возьмите. Как пахнет, как пахнет!

Фёдор: Я пойду?

Юлия Львовна: Ступайте, морячок, ступайте. Как пахнет морем, боже мой!

ФЁДОР И ДЕД МОРОЗ

Фёдор: Здравствуйте.

Дед Мороз: Здравствуй, мальчик Федя. А хорошо ли ты себя вёл в этом году?

Фёдор: Нормально. Курить вот бросил.

Дед Мороз: А я никак. Ты с пластырем?

Фёдор: Нет. Просто бросил.

Дед Мороз: Есть же, блять, счастливые люди.

Фёдор: Ты закуривай, деда, не стесняйся.

Дед Мороз: Ага. А то другие дети не предлагают никогда.

Фёдор: Хуле они понимают.

Дед Мороз: Точно. Сучонки.

Фёдор: Подарок-то давай.

Дед Мороз: А, забыл. На.

Фёдор: Чуйская?

Дед Мороз: Обижашь. Афганка.

Фёдор: Так-то я не курю.

Дед Мороз: Понимаю. Пойду я, Федя, к Леночке из 34-й квартиры. Вишь, мешок шевелится? Бреда Питта заказала.

Фёдор: Нормально, чо. Она тихая такая, здороваётся всегда.

Дед Мороз: Бухгалтер, всё же.

Фёдор: Иди уже, олени мерзнут.

Дед Мороз: И то.

ФЁДОР И БРОДСКИЙ

Фёдор: Здравствуйте.

Бродский: Здравствуйте.

Фёдор: Лучше жить в провинции у моря.

Бродский: Блять.

Фёдор: Извините.

Бродский: Вы мне ещё тут про Васильевский остров.
Фёдор: (завывает) Ни страны, ни погоста...
Бродский: Кругом мудаки, прости господи.
Фёдор: Я тоже за колхозы.
Бродский: Блять.
Фёдор: Да что ж у вас всё блять да блять-то?
Бродский: Из Евгения Александровича что-нибудь помните?
Фёдор: Нет.
Бродский: Блять. Поговорить не с кем.

ФЁДОР И АЛЕВТИНА МАРКОВНА

Фёдор: Здравствуйте.
Алевтина Марковна: Здравствуй, Федя.
Фёдор: Вот зашёл.
Алевтина Марковна: Вижу. Небритый какой. Красивый.
Фёдор: Да ладно.
Алевтина Марковна: А помнишь, в Снегирёвке?
Фёдор: Конечно. Там ещё диван огромный такой был.
Алевтина Марковна: Да. А на Северных? Пианино помнишь?
Фёдор: Как не помнить. Такое не забывается, Алевтина.
Алевтина Марковна: Я знаю, Федя. Я тоже помню.
Фёдор: Ну что, куда сегодня?
Алевтина Марковна: В Прасолово. Дом в жилмассиве, 14-й этаж.
Фёдор: Еба-ать.
Алевтина Марковна: А хуле я поделаю, Федя? И пианино опять. Заказ такой.
Фёдор: (выходя) В Прасолово едем, мужики. С 14-го этажа пианины таскать.
Голоса за сценой: Да ты ебанулся, начальник. Хера вот людям в Новый год переезжать. Лёха, до работы ни грамма. Поучи еще меня.

ФЁДОР И СТАЛИН

Фёдор: Здравствуйте.
Сталин: Садысь. Куришь?
Фёдор: Бросил.
Сталин: Зря. Жить тебе стало хуже, жить стало скучнее.
Фёдор: А запрещают сейчас в России курить, Иосиф Виссарионыч.
Сталин: Дэбилы. Коммунизм-то построили, нэт?
Фёдор: Нет. Капитализм опять строим.
Сталин: Ну, вам виднее.
Фёдор: Но вас все любят и помнят. Чтут чем дальше, тем больше.
Сталин: Не курят, капитализм строят и меня любят. Дэбилы.
Фёдор: Ну вот так вот.
Сталин: А что с безродными космополитами?

Фёдор: Еврействуют. Но народ против жидомасонства.

Сталин: Хоть тут стабильность. Споём "Сулико"? "Долго я бродил среди скал". Фёдор: (подхватывает) "Всё могилку милой искал". (поют, плачут)

ФЁДОР И ДОРМИДОНТ

Фёдор: Здравствуйте.

Дормидонт: Здравствуйте, коллега.

Фёдор: Вот, косоворотка у меня. И картуз.

Дормидонт: Винтажно, да.

Фёдор: Можно о "Домострое" поговорить.

Дормидонт: Больше не о чем?

Фёдор: Самодержавие, православие, народность?

Дормидонт: Секс, наркотики, рок-н-ролл.

Фёдор: Отличный писатель Захар Прилепин.

Дормидонт: Возможно, не читал. А Керуак - да, неплох.

Фёдор: Ваенга у вас есть хоть в доме?

Дормидонт: Это что?

Фёдор: Неважно. Мы, русские люди, в трудное время должны держаться друг дружки.

Дормидонт: (пожимает плечами) На здоровье.

Фёдор: Слезинка ребёнка? Ой ты, гой-еси? Нам нужна великая Россия?

Дормидонт: Вы, простите, не в лихорадке ли? Сядьте вон там, подальше.

Фёдор: Нет, не сяду. Пойду. Тревожно мне здесь.

Дормидонт: Всего наилучшего. Там ступенька скользкая, аккуратнее.

ФЁДОР И АХМАТОВА

Фёдор: Здравствуйте.

Ахматова: Лёвушка, прогони его. Он опять.

Фёдор: У хозяина ваш Лёвушка.

Ахматова: Да. Оно и к лучшему. Проходите тогда.

Фёдор: Я ботинки сниму.

Ахматова: С кого?

Фёдор: С Наймана.

Ахматова: Давно пора. Пусть хоть ногти подстригёт. Подстрижёт. Неважно.

Фёдор: И помыться бы ему в этом полугодии.

Ахматова: Найман, Найман, иди мыться. Хватит стихи писать.

Фёдор: Пусть пишет. Не Щипачёв же.

Ахматова: Пионэр, идите в жопу.

Фёдор: Зря вы так. Фаине Георгиевне не понравится.

Ахматова: Кланяйтесь ей. Вот, груздочков передайте. Найман собирал.

Фёдор: Это мухоморы.

Ахматова: А мог бы и котят засолить. Он очень ранимый.

Фёдор: Да знаю я. Пойду. Найману привет.

ФЁДОР И ФАНДОРИН

Фёдор: Здравствуйте.

Фандорин: Чему обязан, с-сударь?

Фёдор: У меня часы спёрли.

Фандорин: Брежет?

Фёдор: Нет, Слава.

Фандорин: Я - Эраст Петрович. Проспитесь, милейший.

Фёдор: Часы Слава.

Фандорин: Слава, блять, - это Полунин и певица. А я - Эраст. И хуле, часы? Слышал уже.

Фёдор: Спёрли. Славу.

Фандорин: Так не часы, а славу? Вы кто, вообще - Лимонов, Микки Рурк? Чем были прославлены в веках, чтобы теперь плакаться, как Галина Суханкина? Фёдор: Ничем.

Фандорин: Ну и пошел нахуй.

Фёдор: А говорили, вы добрый и справедливый.

Фандорин: Пиздят. Маса, следующий.

ФЁДОР И БОГ

Фёдор: Здравствуйте.

Бог: Здорово, коли не шутишь.

Фёдор: Какие тут, нах, шутки, если вашей волею помре.

Бог: Помреж? Не, киношники сразу в ад, без собеседований.

Фёдор: Глухня старая.

Бог: Поговори мне тут.

Фёдор: Да я так, случайно. (помолчав) Вы от бумажек своих оторвались бы.

Бог: Вас много, а я один. В смысле, один, а не Один. В общем, неважно.

Фёдор: (после паузы) Может, я пойду уже?

Бог: Погодь. Я же не просто так, я твое личное дело читаю.

Фёдор: И как?

Бог: Ничо, прикольно. Вот это вот, например, "14 ноября 1989 года раб ваш Фёдор вышел из ресторана "Маяк" с двумя женщинами и литром коньяка..." А я ведь вам, мудакам, когда еще в нагорной проповеди... Всё без толку.

Фёдор: (с вызовом) Ну, нарушал. А кто не нарушал, пусть первым бросит в меня камень.

Бог: Если брошу, от тебя атома не останется.

Фёдор: (вздыхает) Так-то да.

Бог: (закрывая папку) Ладно, не хуже других многих.

Фёдор: Старался.

Бог: Не шибко, гляжу. Петька! Петька, где ты там опять шляешься! Во второй круг этого, на перевоспитание.

Фёдор: А в первый нельзя?

Бог: Поговори мне тут. Всё, свободен.

ФЁДОР И ВОДКА

Фёдор: Здравствуйте.

Водка: Ох ты ж ёб твою перемать! Кто пришёл! Давно не виделись.

Фёдор: Два дня.

Водка: Я скучала. А ты?

Фёдор: Сука ты, всё-таки.

Водка: А ты сходи, сходи опять к этой своей крашеной. К текиле.

Фёдор: У меня там всё. Сто раз уже говорил.

Водка: Все вы так говорите. А потом шаритесь утром в холодильнике, меня ищите.

Фёдор: Я человека ищу.

Водка: Диоген, блять. А сало русское едят.

Фёдор: Хватит уже баснями кормить. Давай поцелуемся.

Водка: Взасос, как в прошлый раз? На неделю?

Фёдор: Хорошо жеманничать. Я денег заплатил.

Водка: Нет бы по любви.

Фёдор: Ну, давай поженимся.

Водка: Хрена тебе лысого. На мне уже Петька из "Нового обозрения" женат. И Верка из квартиры сверху.

Фёдор: Тварь ты.

Водка: Эх. Ладно, бери меня. Испей всю до дна.

Фёдор: Вот, другое дело. И жизнь стала налаживаться. Споём?

Водка: Спи уже, горе ты моё.

Фёдор: Ладно. До завтра.

ФЁДОР И ФИЛИПП ПИНХУСОВИЧ

Фёдор: Здравствуйте.

Филипп Пинхусович: Здравствуйте.

Фёдор: Ну чо, как вы тут?

Филипп Пинхусович: Спасибо, неплохо. Что у вас там нового? Как Леночка?

Фёдор: Нормально. Пьёт.

Филипп Пинхусович: (крестится) Слава богу. А моя ест.

Фёдор: По-прежнему? Ох ты.

Филипп Пинхусович: И главное, я ей "что ж ты, Галя, ешь, это, все время?" А она ест, это, и ест.

Фёдор: Я-то свою молитвами отвадил. Поп приходил, изгонял. Теперь пьёт. Всё лучше всё же.

Филипп Пинхусович: Понятно, лучше. Мне вот настой передали на ногтях Марии Арбатовой. Не слышали?

Фёдор: Не. Не переборщите только, а то знаете. Моя-то с каплей Бондарчука слегла от перееда. Ну, тогда.

Филипп Пинхусович: Понимаю. Так всё ж уже перепробовали.

Фёдор: Крепитесь, в общем. Пойду.

Филипп Пинхусович: Спасибо, доктор.

ФЁДОР И АННА ВАЛЕНТИНОВНА

Фёдор: Здравствуйте.

Анна Валентиновна: Здравствуй, пионер.

Фёдор: Какой я вам, в жопу, пионер?

Анна Валентиновна: Красивый, молодой. Давно из октябрят вышел?

Фёдор: Мне сорок четыре года.

Анна Валентиновна: А, тогда конечно. Теперь вижу, что не пионер. Значит, ветеринар.

Фёдор: Да с хуя ли я ветеринар-то?

Анна Валентиновна: Похож. У меня был ветеринар. Тоже рыжий, толстый, из бывших пионеров.

Фёдор: Я лысый и весу во мне 65 килограмм.

Анна Валентиновна: Болееешь? Чагу надо пить.

Фёдор: Хуягу.

Анна Валентиновна: Не слышала. Продиктуй по буквам.

Фёдор: Пи-ра-ми-дон.

Анна Валентиновна: Вот. А говорил, что не ветеринар.

Фёдор: Я врал.

Анна Валентиновна: А я сердцем чуяла, сердце-то не обманешь. Ну, ступай, пионер, ступай.

Фёдор: Всегда готов.

Анна Валентиновна: погоди, дай галстук красный перевяжу. Не тот узел. Всё, иди уже.

ФЁДОР И ЧЕБУРАШКА

Фёдор: Здравствуй.

Чебурашка: Здравствуйте, дядя.

Фёдор: Чо, лопухий, потерялся?

Чебурашка: Да, заблудился в сумрачном лесу, утратив правый путь во тьме долины.

Фёдор: Где тут лес? Мы в ЦУМе.

Чебурашка: Не знаю. Меня так Гена научил отвечать незнакомым взрослым.

Фёдор: Хазанов? Так он ёбнутый же.

Чебурашка: Я его фамилию не спрашивал. Крокодил, зеленый. Может и Хазанов. Фёдор: Ты вот что, малой, ты не ссы.

Чебурашка: Я только пару раз и сикнул-то.

Фёдор: Да я не про это. Тебя куда отвести-то? В психическую или в зоопарк? Где у вас там с крокодилами разговаривают?

Чебурашка: А отведите меня, дядя, к блядям.

Фёдор: А я говорил, что Хазанов хорошему не научит. Тот ещё зоофил.

Чебурашка: К блядям - это направо и потом две остановки на автобусе.

Фёдор: Да знаю я, пошли. Руку дай или чего там у тебя.

ФЁДОР И ЕВГЕНИЙ ИГОРЕВИЧ

Фёдор: Здравствуйте.

Евгений Игоревич: Здравствуйте.

Фёдор: Вы бы поаккуратнее. Тут недавно сверлили.

Евгений Игоревич: Зачем?

Фёдор: Зуб. Алексею Семёновичу.

Евгений Игоревич: Тут стоматология, что ли?

Фёдор: Ну как стоматология. Кондитерская.

Евгений Игоревич: Алексею Семёновичу сверлили зуб в кондитерской?

Фёдор: И вам просверлят, если вы конфеты жрёте как тюлень.

Евгений Игоревич: Тюлени конфеты не едят.

Фёдор: Ой, всё.

Евгений Игоревич: Девушка, мне полкило зефира и триста граммов карамели "Взлётной".

Фёдор: (сочувствует)

Евгений Игоревич: Девушка, вы с ума сошли? Бросьте дрель! Милиция!

Фёдор: А нехуй потому что. Все беды у нас от недоверия.

ФЁДОР И 300 СПАРТАНЦЕВ

Фёдор: Здравствуйте.

300 спартанцев: Аве, Фёдор! Моритуре де салютенат.

Фёдор: Чо?

300 спартанцев: Да хер его знает, набор слов какой-то. Мем, в общем.

Фёдор: Всё шутите, значит.

300 спартанцев: Ну. Мы весёлые, вон хоть мальчика с лисёнком возьми.

Фёдор: Не буду я их брать. У меня дома кошка и рыбки.

300 спартанцев: Хорошо тебе. А у нас этот ебучий Леонид.

Фёдор: А не любите, гляжу, вы царя-то.

300 спартанцев: А кто их любит-то? Вы, гипербореи, вообще их там у себя то взрывали к хуям, то расстреливали.

Фёдор: Бритты любят.

300 спартанцев: Не слышали про таких.

Фёдор: Да и не надо вам. Они еще хуже Ксеркса.

300 спартанцев: А чо тебе Ксеркс? Нормальный мужик, порядок у него, не то что в этих Афинах.

Фёдор: А зачем вы здесь тогда?

300 спартанцев: Геополитика же.

Фёдор: А, это я понимаю. Ладно, пойду. Бывайте живы-здоровы.

300 спартанцев: Будем конечно, куда мы денемся. И тебе не хворать.

ФЁДОР И РИММА ИВАНОВНА

Фёдор: Здравствуйте.

Римма Ивановна: Шляются тут.

Фёдор: Кому-то и шляться нужно. А это у вас что?

Римма Ивановна: Это у меня трансцендентность.

Фёдор: Красивая.

Римма Ивановна: Да уж не Анне Веске.

Фёдор: И пахнет хорошо.

Римма Ивановна: Я её шампунем мою. Японским.

Фёдор: У меня тоже "хонда" была.

Римма Ивановна: Ушла?

Фёдор: Типа того.

Римма Ивановна: Все они такие, нонешние-то.

Фёдор: А неё тут царапина, видите? На крыле.

Римма Ивановна: О, господи. Где ж тебя так угораздило-то, бестолочь? Иди подую.

Фёдор: Вы б её зелёнкой смазали, что ли.

Римма Ивановна: Ступай уже, не до тебя. Опять по заборам с метафизикой пастали? Ну всё, всё. Не плачь.

ФЁДОР И КУИНДЖИ

Фёдор: Здравствуйте.

Куинджи: Здравствуйте, сударь. Чем обязан?

Фёдор: Да вот, зашёл.

Куинджи: Покупать будете, надеюсь?

Фёдор: Вначале узнать хотел, а чего у вас всё ночь до ночь?

Куинджи: Видите ли, любезный, мои пейзажи отражают скрытую нежность родной природы, когда блики ночной воды доходят до глубины души каждого русского человека, когда сумерки окружающего мира выплескиваются на холст настроением мятежного сердца, когда стынь холодных звёзд согревает милые образы прошлого...

Фёдор: Вы вампир, что ли?

Куинджи: Да пошёл ты нахуй, разночинец.

Фёдор: А не любите вы, передвижники, когда вам правду в глаза.

Куинджи: Ебло завали, постмодернист хуев.

Фёдор: А то чо?

Куинджи: А ничо. Вон Саврасов сюда идёт похмеляться. Оставайся, коль рисковый.

Фёдор: Не до такой же степени. Наслышаны мы про Саврасова. Творческих вам успехов. Убегаю.

Куинджи: Наберут критиков из местечек.

ФЁДОР И ПАРАПСИХОЛОГ

Фёдор: Здравствуйте.

Парапсихолог: Кто здесь?

Фёдор: Нажрался опять.

Парапсихолог: Мне видение было. Любой бы нажрался.

Фёдор: Белка приходила?

Парапсихолог: Три. В калошах. Сказали, что конец света через две недели.

Фёдор: Бывает. Апокалипсис называется по-научному. Только там всадники должны быть.

Парапсихолог: А я про что? Они верхом на кротах приходили.

Фёдор: Это меняет дело. Тут уже серьёзное откровение.

Парапсихолог: Ну. Сам посуди, как тут не того этого.

Фёдор: Про Украину не провозвестовали? Интересно же.

Парапсихолог: Нет, отмолчались... Чу! Зри, человек, бездны горящие открою тебе. Скачут уже, скачут кроты по земле русской. По лексусам скачут, по бугатти, по камазам с приорами. И плавится под ними асфальт, и вино превращается в майонез.

Фёдор: Хорошее кино. Мне такого давно не показывали. Пойду, пожалуй. Гомеопата ещё обещал навестить.

Парапсихолог: Прощай, Фёдор. Не свидимся уж боле. Обнимемся.

Фёдор: Не, давай без этого. Прощай.

ФЁДОР И МАРК НИКОЛАЕВИЧ

Фёдор: Здравствуйте.

Марк Николаевич: Здравствуйте.

Фёдор: Всё строгаете и строгаете.

Марк Николаевич: Вы о чём? Я мусор выношу.

Фёдор: И вчера строгали.

Марк Николаевич: Это пакет. В нём мусор. Вот бутылка из-под коньяка, у меня гости вчера были. Вы потрогайте, потрогайте.

Фёдор: Да не буду я трогать. Вы строгаете, а я трогай.

Марк Николаевич: Что я строгаю?

Фёдор: Не знаю. Может доски, а может и кафель. Или дыню. Это ваше дело.

Марк Николаевич: Вот и хорошо. Я пойду?

Фёдор: А кто вас держит? Любой может из своей квартиры опилки выносить.

Марк Николаевич: Нету меня никаких опилок.

Фёдор: Да мне-то что. Хоть застрогайтесь.

Марк Николаевич: Спасибо. Вы едете?

Фёдор: Нет уж. Зайдёшь в лифт, а вы строгать начнёте. Пешком пойду.

Марк Николаевич: Ну как знаете. Будьте здоровы.

Фёдор: До свидания. Вот так страну и прострогали. Краснодеревщики, блять

ФЁДОР И МАРКИТАНТКА

Фёдор: Здравствуйте.

Маркитантка: Здравствуйте, сударь.

Фёдор: Пулями пробито днище котелка?

Маркитантка: Пробито, сударь.

Фёдор: Почему жива ещё?

Маркитантка: Так пельмени же варю.

Фёдор: Ты что себе позволяешь, фронтовая голь?

Маркитантка: Погибать, так с райскою дорогой. Новые родятся командиры, не вам чета.

Фёдор: Перестань прутом по песку елозить.

Маркитантка: А природе всё угодно, сударь. Я, может, письмо пишу.

Фёдор: Дура ты, всё же, Анна.

Маркитантка: Дал бы ты мне пулемёт, комиссар, а? Я бы этих каппелевцев поближе бы подпустила.

Фёдор: Дура. Такую песню испортила.

ФЁДОР И МИРОСЛАВА АЛЕКСЕЕВНА

Фёдор: Здравствуйте.

Мирослава Алексеевна: Не смейте домогаться.

Фёдор: А почему, позвольте спросить?

Мирослава Алексеевна: У вас волосы в ноздрах.

Фёдор: А у вас на ногах.

Мирослава Алексеевна: Это моё личное дело.

Фёдор: Понимаю.

Мирослава Алексеевна: Понимает он. Подлец.

Фёдор: Кому-то и подлецом нужно быть.

Мирослава Алексеевна: Я про вас в фейсбук напишу.

Фёдор: Мне приятно будет. Никто ещё не писал.

Мирослава Алексеевна: И в прокуратуру.

Фёдор: В неё писали.

Мирослава Алексеевна: Кто?

Фёдор: Жанна Игоревна и матушка Евклидия.

Мирослава Алексеевна: опередили, сучки. Евклидия эта вообще уже.

Фёдор: Да нет, вполне сексуальная.

Мирослава Алексеевна: Я про нее тоже напишу. Сучка.

Фёдор: Пишите. Пойду я.

Мирослава Алексеевна: Подлец.

ФЁДОР И МОГИЛЬЩИК

Фёдор: Здравствуйте.

Могильщик: И вам.

Фёдор: Копаете?

Могильщик: Работа такая.

Фёдор: А могли бы колодцы копать, к примеру.

Могильщик: Нет. У меня призвание.

Фёдор: Приятно встретить увлечённого человека.

Могильщик: Понимаете.

Фёдор: И по выходным копаете?

Могильщик: Могу. Особенно, если дети. Детей я и бесплатно могу.

Фёдор: Типа субботника?

Могильщик: Пожалуй. Однажды целый пионерский отряд закопал.

Фёдор: Повезло.

Могильщик: Да, редкая удача.

Фёдор: А вот если вдруг война.

Могильщик: Работы много, конечно, будет, но лучше бы без войны.

Фёдор: Странно.

Могильщик: На войне могут всех убить — и конец профессии.

Фёдор: Да, мир лучше войны.

Могильщик: Точно.

Фёдор: Ну, счастливо вам и дальше копать.

Могильщик: Спасибо на добром слове. Мирного неба вам.

ФЁДОР И ГАГАРИН

Фёдор: Здравствуйте.

Гагарин: Здравствуйте. Поехали?

Фёдор: Всё шуточки вам.

Гагарин: Так если скучно.

Фёдор: День космонавтики, а ему скучно.

Гагарин: Вы машину водите?

Фёдор: Допустим.

Гагарин: День автомобилиста празднуете? Ну, в фейсбуке фотки машин размещаете, снимки Сенны с Шумахером вывешиваете, новинки карданного вала обсуждаете? Ну и вот.

Фёдор: Так вы же первый человек в космосе. С вас ведь всё началось.

Гагарин: Опять крайнего нашли.

Фёдор: Да нет, я со всем почтением.

Гагарин: Вы, блять, со всем почтением почему первого шофёра до сих пор не опубликовали? Носили бы его на палке в День автомобилиста, песни свои ебучие про него бы писали. Нет же.

Фёдор: Сравнили тоже.

Гагарин: А что, автомобиль хуже ракеты? Ни первого диджея не празднуете, ни первого постимпрессиониста, ни первого фейсбукера. Только меня да вон Илона Маска еще теперь. Говнюки ленивые.

Фёдор: А страшно летать на ракете?

Гагарин: На ху'е-те. Иди уже, незнакомый прохожий.

ФЁДОР И ВЫСОЦКИЙ

Фёдор: Здравствуйте.

Высоцкий: Здравствуй.

Фёдор: Скажите, Владимир Семёнович...

Высоцкий: Володя.

Фёдор: Скажите, Володя...

Высоцкий: Скажи.

Фёдор: Скажи, Володя, почему песни у тебя хорошие, а актёр ты говно?

Высоцкий: Скажите.

Фёдор: Скажите, Володя...

Высоцкий: Владимир Семёнович.

Фёдор: Владимир Семёнович.

Высоцкий: Потому что нихуя ты в актёрстве не понимаешь, вот почему. А в музыке разбираешься, молодец.

Фёдор: Да я и сам пою под гитару много из вашего. Людям нравится.

Высоцкий: Есть в тебе светлое начало. Исполни чего-нибудь, вот инструмент.

Фёдор: Теряюсь даже что и выбрать.

Высоцкий: «Парус» можешь? Или вот «Банька» у меня такая удачная была песня.

Фёдор: Не, эти не знаю.

Высоцкий: Ну давай что хочешь.

Фёдор: Вот эта у вас хорошая, нежная...

Высоцкий: Ну-ка, ну-ка.

Фёдор: «Изгиб гитары жёлтой ты обнимаешь нежно...»

Высоцкий: Нет, эту не надо.

Фёдор: Почему?

Высоцкий: Боюсь, зарыдаю. Иди, Фёдор, растревожил ты меня. Иди.

ФЁДОР И ДОСТОЕВСКИЙ

Фёдор: Здравствуйте.

Достоевский: Иди себе мимо, беглый.

Фёдор: Я нормальный. Справка вот.

Достоевский: Нормальный он.

Фёдор: Налоги плачу, на выборы хожу. В самодеятельности участвую на 8 марта.

Достоевский: Нормальный он.

Фёдор: Топоров дома не держу, с проститутками не разговариваю. Семья правильная, двуполая.

Достоевский: Неточка Незванова какой нашелся.

Фёдор: Детские травмы прорабатываю. Почти проработал уже.

Достоевский: Нормальный он.

Фёдор: Пулю вчера писали, две тыщи выиграл.

Достоевский: Сочинка?

Фёдор: Классика.

Достоевский: А.

Фёдор: Что, «а»?

Достоевский: Две тыщи у них успех, под тремя бомбами-то. Говно народец пошёл.

Фёдор: Долларов.

Достоевский: Ладно, похоже, нормальный. Стол ломберный далеко тут у вас?

Фёдор: За углом, на Сенной. В баре «У Свидригайлова».

Достоевский: Пошли, проверю тебя.

Фёдор: Деньги-то есть у вас? Предъявите.

Достоевский: Пошли-пошли, тварь дрожащая.